

БЛЕЙК ПИРС

КОГДА
ПОРА
ОТСТУПИТЬСЯ

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 7

Блейк Пирс
Когда пора отступиться
Серия «Загадки Райли Пейдж», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25093988

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ:

ISBN 9781640290754

Аннотация

Когда специальный агент Райли Пейдж наконец решает взять заслуженный и необходимый перерыв от службы в ФБР, просьба о помощи приходит оттуда, откуда её ждёшь меньше всего: от собственной дочери. Лучшая подруга Эприл раздавлена смертью своей сестры, новенькой студентки из Джорджтауна. Что ещё хуже, она уверена, что самоубийство было инсценировано, а на самом деле её сестра пала жертвой серийного убийцы.

Райли неохотно знакомится с делом и тут же обнаруживает, что недавно в Джорджтауне покончили с жизнью через повешение ещё две новеньких девочки. Она понимает, что налицо насильственная смерть, и привлекает к делу ФБР. Дело заставляет Райли погрузиться в жизнь привилегированного кампуса одного из самых престижных университетов мира, в суровый мир богатых и амбициозных семей, в которых детей толкают к успеху. Вскоре Райли понимает, что дело ещё сложнее, чем ей

казалось – и что она столкнулась, возможно, с самым психически ненормальным убийцей за всю свою карьеру спецарента.

Содержание

ПРОЛОГ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	13
ГЛАВА ВТОРАЯ	23
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	30
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	41
ГЛАВА ПЯТАЯ	52
ГЛАВА ШЕСТАЯ	60
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	71
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	77
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

БЛЕЙК ПИРС КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж, которая включает семь книг (и их число постоянно растёт!). Он также написал серию детективов о Маккензи Уайт, на настоящий момент состоящую из пяти книг, детективов про Эйвери Блэка, пока также из четырёх книг, и новую серию детективов про Кери Лока.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

ПРОЛОГ

Тиффани уже была одета, когда мама окликнула её с первого этажа:

– Тиффани! Ты готова идти в церковь?

– Почти, мама, – крикнула в ответ Тиффани. – Ещё пару минут.

– Что ж, поторопись. Мы почти выходим.

– Хорошо!

На самом деле Тиффани закончила наряжаться уже несколько минут назад, сразу после того, как позавтракала вкуснейшими вафлями вместе с мамой и папой внизу. Она просто пока не была готова куда-то идти: она никак не могла оторваться от просмотра смешных видео про животных на своём мобильнике.

Она уже посмотрела на пекинеса на скейтборде, бульдога, взбирающегося по лестнице, кота, играющего на гитаре, большую собаку, которая гонялась за хвостом всякий раз, когда играла детская песенка, и на стадо из сотен разбегающихся в разные стороны кроликов.

Прямо сейчас она открыла очень смешное видео: белка пыталась пробраться в птичью кормушку, защищённую от белок. Всякий раз, когда она приближалась к кормушке, та начинала вращаться и белка слетала. Но зверёк был упёртым и не собирался сдаваться.

Она хихикала над видео, когда снова услышала мамин голос:

– Тиффани! Твоя сестра идёт с нами?

– Вроде нет.

– Так спроси её, пожалуйста.

Тиффани вздохнула. Ей очень хотелось крикнуть в ответ: «Сама спроси», но вместо этого она ответила:

– Ладно.

Девятнадцатилетняя сестра Тиффани Лоис не спустилась к завтраку, так что Тиффани была более чем уверена, что та не пойдёт в церковь, тем более, что вчера она говорила Тиффани, что не хочет туда идти.

Лоис всё меньше участвовала в жизни семьи с тех пор, как поступила в колледж этой осенью. Она приезжала домой почти на все выходные, а также на каникулы и праздники, однако держалась всё время особняком или проводила время с друзьями, и почти каждый день спала до обеда.

Тиффани не могла её винить.

Жизнь семейства Пеннингтон для подростка была скучной до смерти, а занудней чем церковь, по мнению Тиффани, трудно было что-либо найти.

Со вздохом она остановила видео и вышла в коридор. Спальня Лоис была этажом выше, чем её – это была роскошная комната, занимавшая большую часть чердака. У неё даже была собственная ванная и огромная гардеробная. Тиффани же до сих пор ютилась в маленькой спальне на втором

этаже, в которой она жила столько, сколько себя помнила.

Это казалось ей несправедливым. Она надеялась, что после того, как сестра уедет в колледж, комната перейдёт ей по наследству. Зачем Лоис столько пространства теперь, когда она приезжает домой лишь по выходным? Почему бы им наконец не поменяться спальнями?

Она часто жаловалась на это, но никто не обращал внимания.

Она подошла к подножию лестницы, ведущей на чердак, и крикнула:

– Эй, Лоис! Ты идёшь с нами?

Никто не ответил. Тиффани закатила глаза: так было всегда, когда её посылали к Лоис то за одним, то за другим.

Она поднялась по лестнице и постучала в дверь спальни сестры.

– Эй, Лоис, – снова закричала она. – Мы собираемся в церковь, ты идёшь?

И снова никакого ответа.

Тиффани постояла, переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, а потом снова заколотила в дверь.

– Ты спишь? – спросила она.

Ответа не было.

Тиффани вслух застонала. Лоис или крепко спит, или слушает музыку в наушниках. Хотя вероятней всего, она просто её игнорирует.

– Ладно, – крикнула она. – Я скажу маме, что ты не идёшь.

Спускаясь по лестнице, Тиффани немного заволновалась. В последние свои приезды Лоис выглядела немного подавленной – не то чтобы расстроенной, но не такой весёлой, как обычно. Она сказала Тиффани, что учёба в колледже оказалась тяжелее, чем она ожидала, и жизнь там довольно напряжённая.

Внизу лестницы в вестибюле стоял папа и нетерпеливо поглядывал на часы. Он уже был готов выходить: на нём было надето пальто, меховая шапка, шарф и перчатки. Мама тоже уже надевала пальто.

– Так Лоис идёт? – спросил папа.

– Она сказала, что нет, – ответила Тиффани, немного прирав. Папа мог рассердиться, если Тиффани сказала бы ему, что Лоис даже не ответила на её стук в дверь.

– Что ж, я не удивлена, – сказала мама, натягивая перчатки. – Я слышала, как она приехала вчера очень поздно. Даже не знаю, во сколько.

Тиффани почувствовала ещё один укол зависти при упоминании о машине сестры. Сколько свободы появилось у Лоис теперь, когда она поступила в колледж! Лучше всего то, что всем было плевать, во сколько она возвращалась домой. Тиффани даже не слышала вчера, как пришла сестра.

«Видимо, я уже заснула», – подумала она.

Тиффани начала надевать пальто, когда её папа заворчал:

– Сколько вас можно ждать? Мы опоздаем на службу!

– У нас ещё полно времени, – спокойно сказала мама.

– Я пойду заведу машину, – сказал папа.

Он открыл дверь и шагнул на улицу. Тиффани с мамой быстро застегнулись и последовали за ним.

Холодный порыв ветра чуть не сбил Тиффани с ног. Земля всё ещё была покрыта снегом, который выпал несколько дней назад. Тиффани пожалела, что не осталась в тёплой кровати – сегодня не лучший день для каких-либо поездок.

Неожиданно она услышала, как мама охнула.

– Лестер, что случилось? – крикнула она отцу.

Тиффани увидела, что её папа стоит перед открытой дверью в гараж. Он смотрел в гараж широко открытыми глазами и с отпавшей челюстью. Он был в шоке и ужасе.

– Что происходит? – снова крикнула мама.

Отец повернулся к ней. Казалось, он просто не может ничего выговорить.

Наконец, он выпалил:

– Звони девять-один-один.

– Зачем? – спросила мама.

Папа не стал объяснять. Он пошёл в гараж. Мама бросилась вперёд и, когда она добежала до открытой двери, она издала крик, от которого Тиффани парализовало от страха.

Мама бросилась в гараж.

На какое-то время, которое показалось ей вечностью, Тиффани застыла на месте.

– Что там? – закричала Тиффани.

Она услышала, как мама, рыдая, крикнула ей из гаража:

– Возвращайся домой, Тиффани.

– Почему? – крикнула в ответ девочка.

Мама выбежала из гаража. Она схватила Тиффани за руку и попыталась заставить её повернуться и пойти в дом.

– Не смотри, – сказала она. – Иди домой.

Тиффани удалось высвободиться, она рванулась к гаражу.

Она не сразу всё поняла. Внутри были припаркованы все три машины. В дальнем левом углу папа неловко возился со стремянкой.

Там, на верёвке, привязанной к потолочной балке, что-то висело.

Это был человек.

Это была её сестра.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райли Пейдж как раз села ужинать, когда её дочь сказала что-то, очень её удивившее:

– Разве мы не идеальная семья?

Райли уставилась на Эприл, чьё лицо покраснело от смущения.

– Ой, я это вслух сказала? – сказала она с глупым видом. – Но ведь так и есть.

Райли рассмеялась и обвела взглядом стол. Её бывший муж, Райан, сидел на другом конце стола от неё. Слева от Райли сидела её пятнадцатилетняя дочь Эприл рядом с их экономкой, Габриэллой. Справа было место тринадцатилетней Джилли, новенькой в их семействе.

Эприл и Джилли только что сделали бутерброды на воскресный ужин, давая возможность Габриэлле отдохнуть от готовки.

Райан откусил от своего гамбургера и сказал:

– Ну, мы семья, разве не так? Ты только взгляни на нас.

Райли ничего не сказала.

«Семья, – подумала она. – Можно ли нас в самом деле так назвать?»

Ответа она не знала. В конце концов, они с Райаном расстались почти два года назад, а шесть месяцев назад развелись. Хотя они снова стали проводить вместе время, Райли

старалась не думать о том, к чему это может привести. Она отбрасывала мысли о годах боли и предательства, чтобы наслаждаться безмятежным настоящим.

Опять же, есть Эприл, чьё взросление никак нельзя назвать лёгким. Долго ли продлится её стремление к сплочённости?

Больше всего Райли колебалась по поводу Джилли. Она нашла Джилли на остановке для фур в Фениксе, где девочка пыталась продать своё тело водителю грузовика. Райли спасла Джилли от ужасной жизни и насилия отца, а теперь надеялась удочерить её. Но Джилли по-прежнему была проблемным ребёнком, с ней ни в чём нельзя было быть уверенным.

Из всех сидящих за столом самые определённые эмоции Райли испытывала по поводу Габриэллы. Полная женщина из Гватемалы начала работать на её семью задолго до их развода с Райаном и всегда была ответственной, прагматичной и заботливой.

– Что ты думаешь, Габриэлла? – спросила Райли.

Габриэлла улыбнулась.

– Семейю можно выбрать, а не только унаследовать, – сказала она. – Решает не кровь, решает любовь.

У Райли потеплело внутри. Габриэлла всегда говорит именно то, что нужно. Она с новым чувством удовлетворения оглядела окружающих её людей.

Она уже месяц была в отпуске от ОПА и наслаждалась тем, что просто может быть дома.

«И своей семьёй», – подумала она.

Тут Эприл снова задала неожиданный вопрос:

– Папа, когда ты переедешь к нам?

Райан был очень удивлён. Райли в очередной раз задумалась, не слишком ли хороша его вновь обретенная самоотверженность, чтобы длиться вечно.

– Это большой вопрос, чтобы его вот так сходу решить, – сказал Райан.

– Почему? – спросила Эприл отца. – Ты можешь точно так же жить здесь. Я про то, что вы с мамой снова спите вместе и ты здесь почти каждый день.

Райли почувствовала, что покраснела. Поражённая Габриэлла толкнула Эприл локтем.

– *Chica! Silencio!* – сказала она.

Джилли с широкой улыбкой обвела всех взглядом.

– А это отличная идея, – сказала она. – Тогда я точно буду получать хорошие отметки.

Это была правда: Райан помогал Джилли наверстать упущенное в её новой школе, особенно с общественными науками. Он вообще последние несколько месяцев очень помогал им всем.

Райли встретилась взглядом с Райаном. Она увидела, что он тоже покраснел.

Что до неё, она не знала, что сказать. Она должна была признать, что идея ей понравилась. Она привыкла к тому, что Райан ночует здесь почти каждый день. Всё так легко

встало на свои места – может быть, даже слишком легко. Возможно, отчасти её удовлетворение было вызвано тем, что ей не приходилось принимать по этому поводу никаких решений.

Она вспомнила, что Эприл только что назвала всех их «идеальной семьёй».

Сейчас все и в самом деле так выглядели. Но Райли не могла избавиться от терзаний. Не является ли эта идеальность всего лишь иллюзией? Как добрая книга или кино?

Райли было слишком хорошо известно, что мир вокруг полон монстров, борьбе с ними она посвятила свою профессиональную жизнь. Но в последний месяц ей почти удалось притвориться, что их не существует.

Лицо Райана медленно озарилось улыбкой.

– Эй, а почему бы нам не переехать ко мне? – спросил он. – У меня хватит места для всех.

Райли подавила вздох тревоги.

Последнее, чего бы ей хотелось, это возвращаться в большой пригородный дом, который она много лет делила с Райаном. Он был полон неприятных воспоминаний для неё.

– Я не хочу отсюда переезжать, – сказала она. – Мне здесь совершенно комфортно.

Эприл нетерпеливо посмотрела на своего отца.

– Дело за тобой, папа, – сказала она. – Ты переедешь к нам или нет?

Райли наблюдала за лицом Райана. Она видела, что в нём

кипит внутренняя борьба. Для этого была по меньшей мере одна причина: он был юристом в одной компании в столице, но частенько работал дома, а здесь для него не было подходящего кабинета.

Наконец, Райан сказал:

– Я не стану продавать свой дом. Он может быть моим местным офисом.

Эприл не могла усидеть на месте от возбуждения:

– Это значит «да»? – спросила она.

Какое-то время Райан молча улыбался.

– Думаю, да, – наконец сказал он.

Эприл издала радостный визг. Джилли захлопала в ладоши и засмеялась.

– Отлично! – сказала Джилли. – Пожалуйста, передай кетчуп... папа.

Райан, Эприл, Габриэлла и Джилли начали как ни в чём не бывало радостно болтать, продолжая ужинать.

Райли сказала себе радоваться всеобщему счастью, пока это возможно. Рано или поздно её призовут на охоту за очередным монстром. От этой мысли у неё по спине пробежал холодок. Не затаилось ли зло уже сейчас в ожидании её?

*

На следующий день школа Эприл работала по сокращённому расписанию из-за учительских собраний, и Райли вя-

ла мольбам дочери позволить ей пропустить весь день целиком. Они договорились пойти вместе по магазинам, пока Джилли будет на учёбе.

Ряды магазинов в торговом комплексе казались Райли бесконечными, а большинство отделов ничем не отличались друг от друга. Худощавые манекены в стильной одежде в нелепых позах стояли в каждой витрине. Фигуры, мимо которых они проходили прямо сейчас, были безголовыми, из-за чего Райли ещё сильнее казалось, что они все одинаковые. Но Эприл рассказывала ей, что продаётся в каждом магазине и какой стиль ей бы подошёл. Очевидно, Эприл видела многообразие там, где Райли видела одинаковость.

«Наверное, подростковая черта», – думала Райли.

По крайней мере, сегодня в молле хотя бы не было толпы.

Эприл указала на вывеску магазину, которая гласила «Towne Shoppe».

– О, смотри! – воскликнула она. – «Доступная роскошь»! Пойдём посмотрим.

Внутри магазина Эприл набросилась на стеллажи с джинсами и куртками, выбирая вещи для примерки.

– Думаю, мне бы тоже не помешали новые джинсы, – сказала Райли.

Эприл закатила глаза.

– Ну мам, только не «мамины» джинсы, пожалуйста!

– Я не могу носить то же, что и ты. Мне нужно ходить и не заботиться о том, что они лопнут или слетят. Терпеть не

могу, когда в одежде что-то не так.

Эприл рассмеялась.

– Значит, тебе нужны свободные джинсы. Надеюсь, нам повезёт найти здесь такие.

Райли оглядела то, что лежало на прилавках: всё это были обтягивающие, намеренно рваные джинсы с низкой талией.

Райли вздохнула. Она знала пару магазинов в этом центре, в которых она могла найти что-то подходящее для себя, но тогда ей придётся вынести все подтрунивания и подколы Эприл.

– Поищу джинсы для себя в другой раз, – решила Райли.

Эприл схватила охапку джинсов и они пошли в примерочную. Когда девочка вышла из-за занавески, на ней были одни из тех джинсов, к которым Райли питала отвращение: тесно облегающие, местами порванные, пупок выставлен на всеобщее обозрение.

Райли покачала головой.

– Тебе самой следует померять «мамины джинсы», – сказала она. – Они намного удобней. Но, похоже, удобство для тебя не в приоритете?

– Нет, – отрезала Эприл, поворачиваясь и глядя на джинсы в зеркало. – Я беру эти. Пойду померяю остальные.

Эприл несколько раз возвращалась в примерочную и всякий раз выходила из неё в ужасных, по мнению матери, джинсах, но Райли не пыталась повлиять на её выбор. Это не стоило ссор, к тому же она знала, что в любом случае про-

играет бой.

Пока Эприл вертелась перед зеркалом, Райли поняла, что её дочь уже почти такого же роста, как и она, а под футболкой у неё просматривается хорошо развитая фигура. С тёмными волосами и карими глазами, Эприл была очень похожа на Райли. Конечно, в волосах Эприл нет проблесков седины, которая уже появилась на голове Райли, но всё же...

«Она становится женщиной», – подумала Райли.

Она невольно почувствовала беспокойство от этой мысли.

Не слишком ли быстро растёт Эприл?

Разумеется, она через многое прошла за последний год. Её дважды брали в плен, причём первый раз садист с горелкой держал её в темноте. Кроме того ей пришлось драться с убийцей в собственном доме. Но хуже всего был случай с её «возлюбленным», который накачал её наркотиками и пытался продать её для секс-услуг.

Райли знала, что для пятнадцатилетнего ребёнка это слишком. Она чувствовала вину за то, что её работа ставит Эприл и других любимых ею людей в смертельную опасность.

И вот, теперь Эприл выглядит на удивление взрослой, несмотря на то, что старается выглядеть и вести себя как нормальный подросток. Кажется, Эприл удалось оставить позади ужасы посттравматического синдрома. Но какой страх и тоска всё ещё тревожат её в глубине души? Избавится ли она когда-нибудь от них?

Райли оплатила покупки Эприл и вышла на балкон торгового центра. Уверенность в походке Эприл уменьшила волнение Райли. Всё-таки, всё налаживается. Она знала, что как раз в это время Райан перевозит кое-какие свои вещи в их дом. И как Эприл, так и Джилли делают успехи в школе.

Райли как раз собиралась предложить дочери найти место, где можно перекусить, когда у Эприл зазвонил телефон. Она резко отошла, чтобы ответить, а Райли расстроилась: иногда телефон казался живым существом, который требовал всего внимания Эприл.

– Алло, как дела? – спросила Эприл звонящего.

Неожиданно у Эприл задрожали колени и она села на лавочку. Она побледнела, а её счастливое выражение лица сменилось болью. По её лицу побежали слёзы. Райли в тревоге подбежала к ней и села рядом.

– О Боже! – воскликнула Эприл. – Как это... почему... я не...

Райли испугалась.

Что случилось?

Кто-то в беде или опасности?

Неужели Джилли, а может Райан или Габриэлла?

Нет, в таком случае, конечно, позвонили бы Райли, а не Эприл.

– Мне так жаль, – снова и снова повторяла Эприл.

Наконец, она повесила трубку.

– Кто это был? – взволнованно спросила Райли.

– Это была Тиффани, – сказала Эприл тихим потрясённым голосом.

Райли вспомнила имя: Тиффани Пеннингтон была на тот момент лучшей подругой Эприл, Райли видела её пару раз.

– Что случилось? – спросила Райли.

Эприл посмотрела на маму с выражением скорби и ужаса на лице.

– Умерла сестра Тиффани, – сказала она.

Эприл выглядела так, будто не могла поверить собственным словам.

Затем она сдавленно добавила:

– Говорят, что это самоубийство.

ГЛАВА ВТОРАЯ

За ужином в тот вечер Эприл пыталась рассказать своей семье то небольшое, что она знала о смерти Лоис. Но собственные слова казались ей странными и чужими, как будто произносил их кто-то другой.

«Это всё не по-настоящему», – всё время думала она.

Эприл несколько раз видела Лоис, когда приходила к Тиффани. Последний раз она помнила очень отчётливо: Лоис была улыбочивой и счастливой и всё рассказывала истории о своей учёбе. Трудно поверить, что теперь она мертва.

Смерть не была совершенной незнакомкой для Эприл. Она знала, что её мать постоянно встречается с ней на службе и даже сама убивает во время работы над делами в ФБР. Но то плохие парни, которых нужно остановить. Эприл даже сама помогла матери в драке и убийстве садиста, который держал её в плену. Кроме того, она знала, что четыре месяца назад умер её дедушка, которого она давно не видела и с кем они никогда не были близки.

Но эта смерть была для неё более реальна и в то же время бессмысленна. Ей почему-то казалось, что это невозможно. Рассказывая, Эприл видела, что все члены её семьи тоже смущены и подавлены. Мама взяла её за руку. Габриэлла скрестила на груди руки и стала бормотать молитву на испанском. У Джилли отвисла челюсть от ужаса.

Эприл пыталась вспомнить всё, что сказала ей Тиффани, когда они снова разговаривали с ней вечером. Она объяснила, что вчерашним утром Тиффани и её мама с папой обнаружили Лоис, которая повесилась в гараже. Полиция решила, что это похоже на самоубийство. Да и вообще все вели себя так, будто это самоубийство. Будто это уже решено.

Все, кроме Тиффани, которая повторяла, что сама так не считает.

Папа Эприл вздрогнул, когда девочка закончила рассказывать всё, что могла вспомнить.

– Я знаю Пеннингтонов, – сказал он. – Лестер работает коммерческим директором в строительной компании. Не сказать, что они очень богаты, но довольно состоятельны. Они всегда казались мне крепкой, счастливой семьёй. Почему Лоис решила так поступить?

Эприл весь день задавала себе этот вопрос.

– Тиффани говорит, что никто не знает, – ответила она. – Лоис училась на первом курсе в Колледже Бярс. Она уставала, но всё же...

Отец сочувственно покачал головой.

– Что ж, может быть, это всё объясняет, – сказал он. – Бярс – жёсткая школа. В неё ещё сложнее попасть, чем в Джорджтаун. И очень дорогая. Я удивлён, что её семья смогла себе это позволить.

Эприл глубоко вздохнула и ничего не сказала. Она подумала, что Лоис могла получить стипендию на обучение, но

промолчала, Ей не хотелось говорить об этом. Ей и есть-то не хотелось. Габриэлла приготовила одно из своих коронных блюд – морской суп тападо, который Эприл просто обожала. Но сейчас она не могла съесть ни ложки.

Какое-то время все молчали.

Потом Джилли сказала:

– Она не убивала себя.

Эприл, поразившись, посмотрела на Джилли. Все остальные тоже посмотрели на неё. Младшая девочка скрестила руки на груди и выглядела очень серьёзной.

– Что? – переспросила Эприл.

– Лоис не убивала себя, – повторила Джилли.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Эприл.

– Я видела её, помнишь? Я знаю. Она не из тех, кто мог бы такое сделать. Она не хотела умирать.

Джилли на мгновение замолчала.

Затем она сказала:

– Я знаю, каково это – хотеть умереть. А она нет. Я уверена в этом.

У Эприл сердце подпрыгнуло до горла.

Она знала, что на долю Джилли выпало немало испытаний. Джилли рассказывала о своём отце, как он выставил её из дома одной холодной ночью. Джилли спала тогда в канализационной трубе, а потом отправилась на стоянку фур, где пыталась стать проституткой – как раз тогда её нашла мама.

Если кто и знал, на что похоже желание умереть, то точно

Джилли.

Эприл почувствовала, что её вот-вот захлестнёт волна скорби и ужаса. Может ли Джилли ошибаться? Чувствовала ли себя Лоис настолько несчастной?

– Простите, – сказала она. – Не думаю, что смогу сейчас поесть.

Эприл встала из-за стола и побежала в свою спальню. Она заперла дверь, бросилась на кровать и стала рыдать.

Она не знала, сколько так пролежала. Через какое-то время она услышала стук в дверь.

– Эприл, могу я войти? – спросила её мама.

– Да, – сдавленным голосом ответила Эприл.

Эприл села и мама вошла в комнату, держа на тарелке обжаренный на гриле сэндвич с сыром. Мама сочувственно улыбнулась.

– Габриэлла подумала, что это может быть легче для твоего желудка, чем тападо, – сказала мама. – Она беспокоится, что ты заболеешь, если не поешь. Я тоже беспокоюсь.

Эприл улыбнулась сквозь слёзы. Это было очень мило со стороны Габриэллы и мамы.

– Спасибо, – сказала она.

Она вытерла слёзы и откусила от сэндвича. Мама села на кровать рядом с ней и взяла её за руку.

– Ты хочешь об этом поговорить? – спросила она.

Эприл проглотила всхлип. Она почему-то вспомнила, как её лучшая подруга Кристал недавно переехала отсюда. Её от-

ца, Блейна, жестоко избили в этом самом доме. Несмотря на то, что они с мамой увлеклись друг другом, он был настолько потрясён, что решил съехать.

– У меня сейчас такое странное чувство, – сказала Эприл, – как будто это моя вина. С нами постоянно происходят ужасные вещи, и это как будто заразно. Я знаю, что это глупо, но...

– Я понимаю, о чём ты, – сказала мама.

Эприл удивилась.

– Правда?

Мама погрузилась.

– Я часто чувствую то же, – сказала она. – У меня опасная работа. Из-за неё все, кого я люблю, в опасности. Из-за этого я чувствую себя виноватой. Очень часто.

– Но ты не причём, – возразила Эприл.

– Тогда почему ты думаешь, что *ты* причём?

Эприл не знала, что ответить.

– Что ещё тебя тревожит? – спросила мама.

Эприл задумалась.

– Мам, Джилли права. Я не думаю, что Лоис убила себя. И Тиффани так не думает. Я знала Лоис. Она была счастливым человеком, одним из самых уравновешенных из всех, кого я знаю. И Тиффани её очень уважала. Она была героем Тиффани. Это просто бессмыслица какая-то.

По лицу матери Эприл видела, что она ей не верит.

«Она думает, что у меня просто истерика», – подумала

Эприл.

– Эприл, полиция считает, что это было самоубийство, и её мама с папой...

– Что ж, они ошибаются, – сказала Эприл, сама удивляясь резкости в своём голосе. – Мама, тебе нужно всё проверить. Ты знаешь о таких вещах больше, чем кто-либо из них. Даже больше, чем полиция.

Мама грустно покачала головой.

– Но Эприл, я не могу это сделать. Я не могу просто войти и начать расследовать то, что уже было расследовано. Попробуй представить, что почувствует её семья.

Эприл потребовалось собрать всю волю в кулак, чтобы не расплакаться снова.

– Мама, я тебя умоляю. Если Тиффани никогда не узнает правды, это испортит ей жизнь. Она никогда не сможет с этим смириться. Пожалуйста, ну пожалуйста, сделай что-нибудь!

Эприл просила об огромном одолжении и сама это понимала. С минуту мама молчала. Она встала, подошла к окну спальни и выглянула на улицу. Казалось, она глубоко ушла в свои мысли.

Всё ещё глядя за окно, мама проговорила:

– Завтра я схожу и поговорю с родителями Тиффани, но только если они захотят со мной разговаривать. Это всё, что я могу сделать.

– Могу я пойти с тобой? – спросила Эприл.

– Завтра у тебя школа, – сказала мама.

– Тогда пошли после школы.

Мама снова замолчала, а потом произнесла:

– Ладно.

Эприл вскочила с кровати и крепко обняла мать. Ей хотелось сказать спасибо, но благодарность так переполняла её, что она не находила слов.

«Если кто-то и может выяснить, что не так, то только мама», – думала Эприл.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующий день Райли подъехала вместе с Эприл к дому Пеннингтонов. Несмотря на свои сомнения в том, что Лоис Пеннингтон убили, Райли чувствовала, что поступает правильно.

«Я должна сделать это для Эприл», – размышляла она за рулём.

В конце концов, она знала, каково это – быть уверенной в чём-то и видеть, что никто вокруг тебе не верит.

А Эприл явно уверена в том, что что-то тут не так.

Что до Райли, её инстинкты не говорили ей ничего конкретного, однако, подъезжая к элитному району Фредриксбурга, она напонила себе, что монстры часто скрываются за самыми безмятежными фасадами. Многие из очаровательных домов, мимо которых они проезжают, наверняка таят тёмные секреты. В своей жизни она видела слишком много зла, чтобы питать по этому поводу иллюзии.

Была ли смерть Лоис самоубийством или убийством, не было никаких сомнений, что в счастливом на вид доме Пеннингтонов поселился монстр.

Райли припарковалась на улице перед домом. Это был огромный особняк высотой в три этажа и занимающий довольно широкий участок земли. Райли вспомнила слова Райана о Пеннингтонах: «Не сказать, что они очень богаты, но

довольно состоятельны».

Дом подтверждал его слова – то был красивый фешенебельный дом в хорошем районе. Единственное, что казалось в нём необычным, была полицейская лента, закрывающая дверь в стоящий особняком гараж, в котором семья обнаружила свою повесившуюся дочь.

Холодный воздух покалывал кожу, пока Райли и Эприл шли к дому. На подъездной аллее стояло несколько плотно припаркованных машин.

Они позвонили в дверь и им открыла Тиффани. Эприл бросилась обнимать девочку, они обе расплакались.

– О, Тиффани, мне так жаль, – говорила Эприл.

– Спасибо, спасибо, что вы пришли, – сказала Тиффани.

От эмоций девочек у Райли в горле встал комок. Обе девочки казались сейчас такими маленькими, почти детьми. Какая ужасная несправедливость, что им приходится переживать такое чудовищное испытание! И всё же, от искренней доброты Эприл она почувствовала странный оттенок гордости: девочка росла заботливой и отзывчивой.

«Видимо, я не такой уж и плохой родитель», – подумала Райли.

Тиффани была немного ниже Эприл и в ней было чуть больше подростковой неуклюжести. У неё были пшеничного цвета волосы и бледная веснушчатая кожа, из-за чего краснота вокруг глаз от слёз была ярко выражена.

Тиффани провела Райли и Эприл в гостиную. Родители

Тиффани сидели на диване слегка поодаль друг от друга. Говорит ли о чём-то язык их тел? Райли не могла сказать. Она знала, что все пары по-разному переживают скорбь.

Вокруг ходили ещё люди, они приглушённым шёпотом переговаривались между собой. Райли предположила, что это друзья и родственники, которые пришли, чтобы хоть как-то помочь.

Она слышала негромкие голоса и звон посуды на кухне, где, похоже, кто-то готовил еду. Через арку, ведущую в столовую, она видела, что две пары расставляют фотографии и памятные вещи на столе. Кроме того, по всей гостиной были расставлены фотографии Лоис и её семьи, сделанные в разные годы.

Райли содрогнулась от мысли, что девочка с фотографий всего пару дней назад была жива и здорова. Что бы она чувствовала, если бы так неожиданно потеряла Эприл? Это была леденящая душу мысль, ведь она подходила к этому слишком близко.

Кто бы пришёл к ней, чтобы помочь и утешить?

Да и *хотела* бы она получить чью-либо помощь и утешение?

Она стряхнула такие мысли, когда Тиффани стала представлять её родителям, Лестеру и Эвнике.

– Пожалуйста, не вставайте, – сказала Райли, когда пара начала подниматься, чтобы поздороваться.

Райли с Эприл сели на диван рядом с парой. У Эвники

была такая же веснушчатая кожа и ярко цвета волосы, как у дочери. Кожа Лестера была темней, у него было вытянутое, тонкое лицо.

– Я очень сочувствую вашей потере, – сказала Райли.

Пара поблагодарила её. Лестер выдавил слабую улыбку.

– Мы никогда не встречались, но я немного знаю Райана, – сказал он. – Как у него дела?

Тиффани встала со своего кресла и похлопала отца по руке. Она беззвучно произнесла:

– Они развелись, пап.

Лестер немного покраснел.

– Ой, простите, – сказал он.

Райли почувствовала, что сама зарделась.

– Не стоит извинений, – сказала она. – Как сегодня любят говорить: всё сложно.

Лестер кивнул, всё ещё слабо улыбаясь.

Какое-то время они молчали под негромкий аккомпанемент кипевшей вокруг них деятельности.

Затем Тиффани сказала:

– Мам, пап, мама Эприл – агент ФБР.

Лестер и Эвника изумлённо переглянулись, не зная, что ответить. Снова смутившись, Райли тоже не знала, что сказать. Она знала, что Эприл вчера позвонила Тиффани, чтобы сказать, что они придут. Очевидно, Тиффани не передала родителям, чем занималась Райли, так что они сейчас только узнали об этом.

Тиффани переводила взгляд с одного родителя на другого, а потом сказала:

– Я подумала, что, может быть, она сможет нам помочь узнать... что произошло на самом деле.

Лестер охнул, а Эвника горько вздохнула.

– Тиффани, мы с тобой говорили об этом, – сказала она. – Мы знаем, что произошло. Полиция совершенно уверена. У нас нет причин сомневаться в её выводах.

Лестер нетвёрдо встал.

– Я не могу так, – сказал он. – Я просто... не могу.

Он повернулся и пошёл в столовую. Райли видела, что обе пары поспешили к нему, чтобы успокоить.

– Тиффани, тебе должно быть стыдно, – сказала Эвника.

Глаза девочки наполнились слезами.

– Но я просто хочу узнать правду, мама! Лоис не убивала себя. Она не могла так поступить. Я это точно знаю.

Эвника взглянула на Райли.

– Прошу прощения, что вам приходится это выслушивать, – сказала она. – Тиффани никак не может смириться с правдой.

– Это вы с папой не можете смириться с правдой, – возразила Тиффани.

– Замолчи, – отрезала мама.

Эвника дала дочери платок.

– Тиффани, ты не всё знала о Лоис, – сказала она медленно и осторожно. – Она была менее довольной, чем, вероятно,

ты думала. Ей нравился колледж, но ей было там непросто. На неё давила необходимость хорошо учиться, чтобы её не лишили стипендии, кроме того, ей было тяжело жить не дома. Она начала принимать антидепрессанты и ходила к психологу в Бярсе. Мы с твоим папой думали, что ей становится лучше, но мы ошибались.

Тиффани старалась унять рыдания, но всё ещё казалась очень злой.

– Эта школа ужасная, – сказала она. – Я никогда туда не пойду.

– Она не ужасная, – сказала Эвника. – Школа хорошая, просто требовательная.

– Готова поспорить, что остальные девочки не считали её хорошей, – бросила Тиффани.

Эприл с большим участием слушала свою подругу.

– Какие остальные девочки? – спросила она.

– Дианна и Кори, – ответила Тиффани. – Они тоже умерли.

Эвника грустно покачала головой и сказала Райли:

– В прошлом семестре в Бярсе покончили с собой ещё две девочки. Это был ужасный год для школы.

Тиффани уставилась на свою мать.

– То были не самоубийства, – сказала она. – Лоис так не считала. Она думала, что там что-то не так. Она не знала, что именно, но рассказывала мне, что это что-то очень плохое.

– Тиффани, это были самоубийства, – устало сказала Эв-

ника. – Все так говорят. Такое случается.

Тиффани встала, её трясло от ярости и бессилия.

– Смерть Лоис не просто «случилась», – возразила она.

Эвника сказала:

– Когда ты подрастёшь, ты поймёшь, что жизнь может быть безжалостней, чем ты думаешь. А теперь сядь, пожалуйста.

Тиффани села в мрачном молчании. Эвника смотрела в никуда перед собой. Райли стало ужасно неудобно.

– Нам совершенно не хотелось никоим образом вас тревожить, – сказала Райли Эвнике. – Простите за вторжение. Наверное, нам лучше уйти.

Эвника молча кивнула. Райли с Эприл сами покинули дом.

– Нам нужно было остаться, – мрачно сказала Эприл, когда они вышли. – Надо было задать больше вопросов.

– Нет, мы лишь расстраивали их, – не согласилась Райли. – Это была ужасная ошибка.

Неожиданно Эприл побежала от неё.

– Куда ты? – в тревоге спросила Райли.

Эприл направлялась прямо к боковой двери в гараж. Дверная рама была затянута полицейской лентой.

– Эприл, не ходи туда! – крикнула Райли.

Проигнорировав как ленту, так и мать, Эприл повернула дверную ручку. Дверь была не заперта и распахнулась. Эприл поднырнула под лентой и проникла в гараж. Райли

побежала за ней, собираясь выругать дочь, но вместо этого собственное любопытство взяло верх и она осмотрела гараж.

Внутри не было машин, из-за чего пространство, рассчитанное на три машины, выглядело пугающе пустым. Сквозь несколько окон проникал слабый свет.

Эприл указала на угол.

– Тиффани говорила, что Лоис нашли там, – сказала она.

И точно, на полу место было отмечено малярной лентой.

Под потолком там были широкие потолочные балки, а к стене была прислонена стремянка.

– Пойдём, – сказала Райли. – Мы не должны здесь находиться.

Она вывела дочь и закрыла дверь. Пока они с Эприл шли к машине, Райли мысленно представляла, как девочка вскарабкалась по той лестнице и повесилась.

«Или что произошло на самом деле?» – задумалась Райли.

У неё не было причин думать иначе.

И всё же, она начала ощущать слабый намёк на сомнение.

*

Вскоре, уже вернувшись домой, Райли позвонила окружному патологоанатому Данике Селвз, с которой дружила уже много лет. Когда Райли спросила её о деле о смерти Лоис Пеннингтон, Даника была явно удивлена.

– Почему ты спрашиваешь? – спросила она. – Неужели

расследованием заинтересовалось ФБР?

– Нет, это личное.

– Личное?

Райли заколебалась, но затем всё же произнесла:

– Моя дочь – хорошая подруга сестры Лоис, она немного знала и саму погибшую. Они с сестрой Лоис никак не могут поверить, что девочка совершила самоубийство.

– Понимаю, – сказала Даника. – Что ж, полиция не нашла следов борьбы. И я сама проводила тесты и вскрытие. Судя по анализу крови, за какое-то время до смерти она приняла большую дозу алпразолама. Думаю, ей хотелось быть «в отключке» настолько, насколько это возможно. Когда она вешалась, она, вероятно, просто не думала о том, что делает. Так ей было гораздо легче.

– Похоже, дело ясное, – сказала Райли.

– Я в этом уверена, – согласилась Даника.

Райли поблагодарила её и повесила трубку. В этот момент спустилась Эприл с калькулятором и листком бумаги.

– Mam, мне кажется, я доказала это! – взволнованно сказала она. – Это не может не быть убийством!

Эприл села рядом с Райли и показала ей цифры, записанные на листке.

– Я провела небольшое онлайн-расследование, – сказала она, – и выяснила, что на сто тысяч студентов колледжей семь с половиной кончают с собой. Это равняется семидесяти пяти десятитысячных процента. Но в Бярсе всего семь-

сот студентов, и из них трое считаются самоубийцами, покончившими с собой за последние несколько месяцев. Это равняется сорока трём сотым процента, что в пятьдесят семь раз выше среднего! Это просто невозможно!

У Райли оборвалось сердце. Она ценила то, что Эприл так обдуманно подошла к вопросу. Это был взрослый поступок.

– Эприл, я не сомневаюсь в твоих расчётах, но...

– Но что?

Райли покачала головой.

– Они ничего не доказывают.

У Эприл от недоверия широко открылись глаза.

– То есть как это ничего не доказывают?

– В статистике есть такое понятие как «выброс». Это исключения из правил, они идут вразрез со средними значениями. Это как последнее дело, над которым я работала – про отравителя, помнишь? Большинство серийных убийц мужчины, но есть и женщины. И большинство убийц любят смотреть, как жертвы умирают, но не эта. Так же и здесь. Нет ничего удивительного в том, что есть такие колледжи, в которых студенты чаще совершают самоубийства, чем предполагают средние значения.

Эприл молча смотрела на неё.

– Эприл, я только что разговаривала с патологоанатомом, который производил вскрытие. Она уверена, что смерть Лоис была суицидом. А она знает свою работу. Она эксперт в своём деле, и мы должны доверять её мнению.

У Эприл от гнева посуровело лицо.

– Я не понимаю, почему ты не хочешь доверять *моему* мнению хотя бы раз.

Выпалив это, она унеслась наверх.

«По крайней мере, она уверена, что знает, что произошло», – со стоном подумала Райли.

Про себя Райли не могла сказать подобного.

Её инстинкты ничего ей не говорили.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Это происходило снова.

Монстр по имени Петерсон держал Эприл в заложницах где-то прямо перед ней.

Райли изо всех сил старалась найти дочь в темноте. Каждый шаг её был медленным и тяжёлым, хотя она знала, что должна торопиться.

С ружьём на плече Райли в темноте спускалась, спотыкаясь, по крутому, скользкому от грязи склону к реке. Вдруг она увидела его. Петерсон стоял по колено в воде. Всего в паре метров от него наполовину в воде лежала Эприл со связанными руками и ногами.

Райли потянулась за ружьём, но Петерсон поднял пистолет и направил его прямо на Эприл.

– Даже не думай об этом, – заорал он. – Одно движение, и она будет мертва!

Райли охватил ужас. Даже если она поднимет ружьё, Петерсон убьёт Эприл раньше, чем она успеет выстрелить. Она положила ружьё на землю.

Она никогда не сможет забыть ужас, написанный на лице дочери...

Райли перестала бежать и согнулась всем телом, тяжело дыша.

Было раннее утро, она пошла на пробежку. Но ужасные

воспоминания не давали ей сдвинуться с места.

Забудет ли она когда-нибудь этот жуткий момент?

Перестанет ли она чувствовать вину за то, что подвергла Эприл смертельной опасности?

«Нет, – подумала она. – И это правильно. Нельзя забывать».

Она вдохнула и выдохнула резкий, ледяной воздух и немного успокоилась. Затем она продолжила идти по знакомой тропинке в лесу. Бледный свет раннего утра пробивался между деревьев.

Тропа в городском парке была недалеко от дома, до неё легко было добраться. Райли часто бегала здесь по утрам. Физическая нагрузка обычно помогала выбросить из головы призраков и демонов прошлых дел, но сегодня эффект был прямо противоположным.

Вчерашние события – визит к Пеннингтонам, краткий осмотр гаража и злость Эприл на Райли – всё это всколыхнуло жуткие воспоминания.

«И всё это из-за меня», – подумала Райли, убыстряя шаг и переходя на бег.

Но тут она вспомнила, что случилось затем на реке.

Пистолет Петерсона дал сбой, и Райли воткнула ему между рёбер нож, но сразу после этого споткнулась и упала в ледяную воду. Раненный, Петерсон всё же мог держать Райли под водой.

Тут она увидела Эприл со всё ещё связанными запястьями

ми и лодыжками – она подняла ружьё, которое бросила Райли. Она услышала его треск при ударе о голову Петерсона.

Но монстр обернулся и напал на Эприл. Он опустил голову девочки в воду.

Её дочь вот-вот должна была утонуть.

Райли нашли острый камень.

Она бросилась на Петерсона и ударила его по голове.

Он упал, а она запрыгнула на него.

Она снова и снова била Петерсона по лицу.

Пока река не покраснела от крови.

Воспоминание взволновало Райли и она побежала быстрее.

Она гордилась дочерью. В тот жуткий день Эприл продемонстрировала мужество и находчивость. Она и в других опасных ситуациях действовала смело.

Но теперь Эприл злилась на Райли.

И Райли не могла не задаваться вопросом, справедливо ли это.

*

Райли чувствовала себя вдвойне не в своей тарелке на заупокойной службе в церкви после обеда в тот же день.

Начать с того, что она редко была в церкви за последние годы. Её отец, бывший суровым морпехом, никогда ни во что

и никому не верил, кроме себя. Она прожила с тётёй и дядей всё детство, и они пытались приучить её ходить в церковь, но Райли была слишком непослушна.

Что же до похорон, то Райли их просто терпеть не могла. За последние пару десятилетий работы в правоохранительных органах она видела столько суровой действительности, связанной со смертью, что похороны ей казались фальшью – на них смерть всегда выглядела слишком чистой и миролюбивой.

«Всё это сбивает с толку», – всё время думала она. Эта девочка умерла жестокой смертью, от своих или от чужих рук.

Но Эприл настояла на том, чтобы они пришли, и Райли не могла позволить ей пережить это всё в одиночку. По иронии судьбы одинокой себя чувствовала Райли. Она выбрала место рядом с проходом на заднем ряду в битком набитой церкви, в то время как Эприл сидела на одном из первых рядов, прямо за местами для семьи – так близко к Тиффани, как могла. Но Райли радовалась, что Эприл сейчас рядом с подругой, и была не против сидеть одна.

Витражи блестели на солнце, а гроб перед ними был усыпан цветами, возле него стояло несколько больших венков. Служба была степенной, хор пел хорошо.

Прямо сейчас священник что-то бубнил о вере и спасении, убеждая всех, что Лоис попала в лучшее место. Райли не обращала особенного внимания на его слова. Она огля-

дывалась, пытаясь найти что-то, что могло бы объяснить, почему умерла Лоис Пеннингтон.

Вчера она заметила, что родители Лоис сидели на диване, не касаясь друг друга. Она не была уверена, как правильно прочла язык их тел. Но теперь рука Лестера Пеннингтона успокаивающе лежала на плечах Эвники, и они оба казались ничем не примечательными скорбящими родителями.

Если и было в семье Пеннингтонов что-то неправильное, она этого не замечала.

Как ни странно, от этого Райли стало заметно некомфортно.

Она считала себя внимательным знатоком человеческой природы. Если Лоис действительно совершила самоубийство, вероятней всего, в её семье были какие-то проблемы. Но в ней не было видно ничего странного – ничего, кроме обычного горя.

Священнику удалось закончить речь, ни разу не коснувшись темы предполагаемой причины кончины Лоис.

Затем последовал ряд коротких, полных слёз надгробных слов друзей и родственников. Они говорили о горе и о счастливых временах, иногда рассказывали смешные истории, которые вызывали грустные смешки со стороны прихожан.

«Но ничего о самоубийстве», – думала про себя Райли.

Что-то ей казалось странным.

Разве никто из тех, кто был близок Лоис, не хочет признать, что в её последние дни закралась безнадежность: борь-

ба с депрессией, битва с внутренними демонами, безответный плач о помощи? Неужели никто не считает её трагическую смерть уроком для других, кому нужно помочь и кого нужно поддержать, чтобы они не пытались отнять собственную жизнь?

Но никто не говорил ничего в таком духе.

Никто не хотел говорить об этом.

Казалось, что всем стыдно, или они озадачены, или и то, и другое.

Может быть, они даже не вполне в это верят.

Надгробные слова закончились, и подошло время прощания с телом. Райли не поднялась с места. Она была уверена, что мастер похоронных дел сделал качественную работу. Как бы ни выглядела сейчас бедняжка Лоис, она точно не была похожа на саму себя, найденную повешенной в гараже. Из собственного тяжёлого опыта Райли знала, как выглядят погибшие от удушья.

Наконец, священник произнёс прощальное благословение и гроб вынесли. Семья вместе вышла, и все присутствующие тоже стали расходиться.

Когда Райли вышла на улицу, она увидела, что Тиффани и Эприл со слезами обнимают друг друга. Затем Тиффани заметила Райли и подбежала к ней.

– Разве нет ничего, что вы могли бы сделать? – сдавленным голосом спросила девочка.

Потрясённая Райли проговорила:

– Нет, мне очень жаль.

Прежде, чем Тиффани успела сказать что-то ещё, её окликнул отец. Семья Тиффани садилась в чёрный лимузин. Тиффани присоединилась к ним и машина уехала.

Райли повернулась к Эприл, которая отказывалась смотреть на неё.

– Я поеду на автобусе, – сказала Эприл.

Эприл ушла, и Райли даже не пыталась её остановить. Чувствуя себя ужасно, она пошла к своей машине, стоящей на парковке у церкви.

*

В тот день ужин едва ли можно было назвать весёлым, как это было всего два дня назад. Эприл всё ещё не говорила с Райли, да и с остальными едва ли перекинулась парой слов. Её печаль была заразительна. Райан и Габриэлла тоже сидели мрачные.

Посреди ужина Джилли вдруг заговорила.

– Я сегодня подружилась с одной девочкой в школе. Её зовут Джейн. Она тоже приёмная.

Лицо Эприл посветлело.

– Так это здорово, Джилли! – воскликнула она.

– Да. У нас много общего, есть о чём поговорить.

Райли тоже немного воспряла духом. Было здорово, что Джилли наконец начала заводить друзей. И Райли знала, что

Эприл переживает о Джилли.

Девочки немного обсудили Джейн, а затем все снова замолчали, погрузившись в прежнее уныние.

Райли знала, что Джилли хотела сломать мрачное настроение, подбодрить Эприл. Но теперь младшая девочка выглядела обеспокоенной. Райли решила, что её тревожит такое напряжение в её новой семье. Джилли явно боится, что может потерять то, что обрела совсем недавно.

«Надеюсь, что её тревога беспочвенна», – подумала Райли.

После ужина девочки поднялись в свои комнаты, а Габриэлла стала убираться на кухне. Райан налил по стакану виски для себя и для Райли, и они вместе сели в гостиной.

Какое-то время они оба молчали.

– Я пойду поговорю с Эприл, – наконец сказал Райан.

– О чём? – спросила Райли.

– Она была грубой. И она неуважительно к тебе относится. Это не должно сойти ей с рук.

Райли вздохнула.

– Она не была грубой, – сказала она.

– Что ж, а ты как это назовёшь?

Райли задумалась на мгновение.

– Просто ей не всё равно, – сказала она. – Она беспокоится за подругу и чувствует себя беспомощной. Она боится, что с Лоис произошло что-то ужасное. Мы должны радоваться тому, что она думает о других. Это признак взросления.

Они оба снова замолчали.

– Как ты думаешь, что случилось на самом деле? – наконец спросил Райан. – Как думаешь, Лоис покончила с собой или её убили?

Райли устало покачала головой.

– Хотелось бы мне знать, – вздохнула она. – Я привыкла доверять интуиции, своим инстинктам. Но сейчас инстинкты не включаются. Я ничего не чувствую по этому поводу.

Райан погладил её по руке.

– Что бы ни случилось, ты за это не ответственна, – сказал он.

– Ты прав, – сказала Райли.

Райан зевнул.

– Я устал, – сказал он. – лягу, наверное, сегодня пораньше.

– Я ещё посижу здесь, – сказала Райли. – Пока не хочу спать.

Райан поднялся, а Райли плеснула себе ещё один большой стакан виски. В доме было тихо, и Райли чувствовала себя одинокой и, как ни странно, беспомощной – совсем как Эприл. Но после второго стакана она начала расслабляться и почувствовала сонливость. Она скинула туфли и вытянулась на диване.

Через какое-то время она проснулась от того, что кто-то укрывал её одеялом. Райан, видимо, спустился посмотреть, как она, и убедиться, что ей удобно.

Райли улыбнулась, теперь ощущая себя менее одиноко. Затем она снова уснула.

*

Когда Эприл бросилась к гаражу Пеннингтонов, у Райли появилось ощущение дежавю.

Как и вчера, Райли крикнула:

– Эприл, не ходи туда!

На этот раз Эприл сорвала полицейскую ленту, прежде чем открыла дверь.

Затем девочка исчезла в гараже.

Райли побежала за ней и вошла внутрь.

Внутри гараж был ещё больше и темней, чем вчера, как огромный заброшенный склад.

Райли нигде не видела Эприл.

– Эприл, где ты? – закричала она.

Голос Эприл отозвался эхом:

– Я здесь, мам.

Райли не понимала, откуда раздаётся голос.

Она медленно повернулась, глядя в кажущуюся бесконечной темноту.

Наконец, включился свет.

Райли застыла в ужасе: прямо перед ней с потолочной балки висела девочка на пару лет старше, чем Эприл.

Она была мертва, но глаза её были открыты и смотрели

прямо на Райли.

Вокруг девочки на столе и на полу были разбросаны сотни фотографий в рамках, на которых была изображена девочка и её семья в разные годы.

– Эприл! – закричала Райли.

Ответа не последовало.

Райли проснулась и села на диване, как ужаленная, от ночного кошмара пульс у неё зашкаливал.

Она едва удержалась, чтобы не закричать что есть сил: «Эприл!»

Но она знала, что Эприл спит наверху.

Вся семья спала – кроме неё.

«Почему мне приснился такой сон?» – гадала она.

Ей потребовалось не больше мгновения, чтобы узнать ответ.

Она поняла, что её инстинкты наконец включились.

Теперь она знала, что Эприл была права: в смерти Лоис что-то не так.

И она должна выяснить, что.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Когда Райли вылезла из машины в Колледже Бярс, у неё по спине пробежал холодок. Причиной тому была не только погода, не отличавшаяся теплом: аура школы была неизъяснимо недружелюбной.

Осматриваясь, она дрожала всем телом.

Студенты ходили по кампусу, плотно укутавшись от холода, торопясь добраться до зданий и едва разговаривая друг с другом. Никто не выглядел довольным.

«Ничего удивительного, что здесь подросткам хочется покончить с собой», – подумала Райли.

Во-первых, место выглядело так, будто принадлежит прошлому веку. Райли показалось, что она перенеслась назад во времени. Старые кирпичные здания были в превосходном состоянии, как и белые колонны: пережитки времени, когда в таких местах обязательно были колонны.

Похожий на парк кампус был впечатляюще огромным, учитывая, что находился он в столице страны. Конечно, это Вашингтон разросся вокруг него за почти два столетия существования колледжа. Маленькая, эксклюзивная школа процветала, подготавливая выпускников, которые после этого добивались успеха в самых престижных университетах страны, а затем занимали влиятельные позиции в бизнесе и политике. В таких школах студенты устанавливали важные связи,

которые поддерживали потом всю жизнь.

Естественно, для семьи Райли учёба здесь была слишком дорогой – даже, считала она, с поддержкой стипендии, которую иногда давали блестящим студентам из многообещающих семей. Не то чтобы она вообще хотела бы отправить сюда Эприл. Да, кстати, и Джилли.

Райли вошла в здание администрации и нашла кабинет декана, где её приветствовала строгая секретарь.

Райли показала женщине значок:

– Специальный агент Райли Пейдж, ФБР. Я вам звонила сегодня.

Женщина кивнула.

– Декан Отри ожидает вас.

Секретарь ввела Райли в огромный, сумрачный кабинет, стены которого были обшиты панелями из тёмного дерева.

Изысканно одетый мужчина преклонных лет встал из-за стола, чтобы поприветствовать её. Он был высоким, с серебристыми волосами, на нём был надет дорогой костюм-тройка и галстук.

– Агент Пейдж, я полагаю, – сказал он с холодной улыбкой. – Декан Уиллис Отри. Присаживайтесь.

Райли села перед его столом. Отри тоже уселся и повернулся на кресле.

– Я не уверен, что понимаю цель вашего визита, – сказал он. – Это как-то связано с безвременной кончиной Лоис Пеннингтон, не так ли?

– Вы говорите о её суициде, – проговорила Райли.

Отри кивнул и сложил руки домиком.

– Едва ли это можно назвать делом для ФБР, по моему мнению, – сказал он. – Я звонил родителям девочки, чтобы выразить им искренние соболезнования от имени школы. Они, конечно, подавлены. Всё это такое несчастье. Но, похоже, у них нет особенных вопросов.

Райли поняла, что должна тщательно выбирать слова. Она приехала раскрывать не порученное ей дело – на самом деле, её начальство в Квантико вовсе не одобрило бы её визит. Но возможно, ей удастся сделать так, чтобы Отри этого не узнал.

– Другой член семьи выразил недоверие, – сказала она.

Райли решила, что нет нужды уточнять, что она имеет в виду сестру-подростка Лоис.

– Какое несчастье, – повторил декан.

«Ему как будто нравится это слово», – подумала Райли.

– Что вы можете рассказать мне о Лоис Пенningтон? – спросила она.

Отри принял скучный вид, его мысли, по-видимому, блуждали где-то далеко.

– Что ж, ничего такого, что её семья не успела бы вам рассказать, я в этом уверен, – сказал он. – Я не был знаком с ней лично, но...

Он повернулся к компьютеру и что-то ввёл.

– Судя по всему, она была совершенно обычной первокурсницей, – сказал он, глядя на экран. – Достаточно хоро-

шие отметки. Никаких сообщений о чём-то неподобающем. Хотя я вижу, что ходила к психологу по причине депрессии.

– Но она не единственная студентка вашей школы, кто покончил с собой в этом году, – заметила Райли.

Выражение Отри немного потемнело. Он промолчал.

Перед отъездом Райли вкратце изучила два самоубийства, упомянутых Тиффани.

– Утверждают, что Дианна Уэббер и Кори Линз убили себя в прошлом семестре, – сказала Райли. – Причём Кори сделала это прямо здесь, в кампусе.

– Утверждают? – переспросил Отри. – Не вполне удачное слово, как мне кажется. Я не слышал обратного.

Он слегка отвернулся от Райли, как будто её здесь и не было.

– Мисс Пейдж... – начал он.

– Агент Пейдж, – поправила его Райли.

– Агент Пейдж, я уверен, что такой профессионал как вы в курсе, что за последние десятилетия процент самоубийств среди студентов колледжа вырос. Это третья по частоте причина смертности среди детей, достигших студенческого возраста. Каждый год в кампусах колледжей совершается более тысячи суицидов.

Он сделал паузу, как будто хотел, чтобы она прочувствовала вес его слов.

– И конечно, – продолжал он, – в некоторых школах случаются групповые самоубийства. В Бярс высокие запросы.

К несчастью, на нашу долю выпало больше суицидов, но это неизбежно.

Райли подавила ухмылку.

Цифры, которые разузнала Эприл пару дней назад теперь ейгодились.

«Эприл бы обрадовалась», – подумала она.

Она сказала:

– Процент самоубийств среди студентов колледжей по стране составляет семь с половиной человек на сто тысяч. Но буквально в этом году уже трое из ваших семисот студентов покончили с собой. Это в пятьдесят семь раз выше среднего показателя.

Отри поднял брови.

– Что ж, я уверен, что вам известно о...

– Выбросы, – договорила за него Райли, всё ещё сдерживая улыбку. – Да, мне известно о них. И всё же, уровень самоубийств в вашей школе кажется мне совершенно... несчастливым.

Отри молча смотрел, глядя в сторону.

– Декан Отри, у меня создаётся впечатление, что вы не рады тому, что здесь ходит сотрудник ФБР, – сказала Райли.

– Я действительно не рад этому, – подтвердил он. – Да и могу ли я радоваться? Это же пустая трата времени, как вашего, так и моего, и денег налогоплательщиков. А ваше присутствие здесь может создать впечатление того, что что-то не в порядке. А у нас в Колледже Бярс всё в порядке, смею

вас уверить.

Он наклонился через стол к Райли.

– Агент Пейдж, к какому именно подразделению ФБР вы относитесь?

– Отдел Поведенческого Анализа.

– А, это неподалёку, в Квантико. Что ж, возможно, вам захочется узнать, что многие из наших студентов родом из семей политических деятелей. Некоторые из родителей имеют заметное влияние на правительство – включая ФБР, смею полагать. Я уверен, что вы не хотите, чтобы до них дошли такие известия.

– Такие известия? – переспросила Райли.

Отри покачался в кресле вперёд и назад.

– Подобным людям может захотеться подать жалобу вашему начальству, – сказал он со значительным видом.

Райли почувствовала себя не в своей тарелке.

Она почувствовала, что он догадался, что она приехала не в официальном порядке.

– Лучше всего не создавать проблем там, где их нет, – продолжал Отри. – Я лишь отмечаю это для вашего блага. Мне бы ужасно не хотелось, чтобы вы поссорились со своим начальством.

Райли чуть не рассмеялась вслух.

Ссоры с начальством были для неё привычным делом.

Как и отстранения или увольнения с последующим восстановлением в должности.

Это Райли не пугало.

– Понимаю, – сказала она. – Вы пойдёте на всё, чтобы не испортить репутацию вашей школы.

– Рад, что мы поняли друг друга, – сказал Отри.

Он встал, очевидно, ожидая, что Райли покинет его кабинет.

Но Райли не была готова уйти – ещё нет.

– Спасибо, что уделили мне время, – сказала она. – Я уеду сразу, как только вы дадите мне контактную информацию семей предыдущих самоубийц.

Отри уставился на неё. Райли смотрела на него в ответ, не вставая с места.

Отри посмотрел на часы:

– У меня встреча. Я должен вас покинуть.

Райли улыбнулась.

– Я тоже тороплюсь, – сказала она, взглянув на собственные часики. – Так что чем скорее вы дадите мне информацию, тем скорей мы с вами сможем вернуться к своим делам. Я подожду.

Отри нахмурился, затем снова сел к компьютеру. Он что-то напечатал на клавиатуре, затем загудел его принтер. Он передал Райли листок с информацией.

– Боюсь, что мне придётся пожаловаться вашему начальству, – сказал он.

Райли не двигалась. Её любопытство возросло.

– Декан Отри, вы только что упомянули, что на «вашу до-

лю выпало больше самоубийств». О скольких самоубийствах мы говорим?

Отри ничего не ответил. Его лицо покраснело от ярости, но голос прозвучал спокойно и сдержано.

– Передайте своему начальству в ОПА, что я с ними свяжусь, – сказал он.

– Разумеется, – сказала Райли нарочито вежливо. – Благодарю, что уделили мне время.

Райли вышла из офиса, а затем и из административного строения. На этот раз ветер бодрил и вселял энергию.

Уклончивость Отри убедила Райли в том, что она наткнулась на гнездо зла.

А Райли специализировалась на зле.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Сев в машину, Райли стала проглядывать информацию, которую ей дал декан. Она стала вспоминать подробности смерти Дианны Уэббер.

«Конечно, – вспомнила она, открывая старые новостные сообщения на телефоне. – Она дочь конгрессвумен».

Депутат Хейзл Уэббер была восходящим политиком, замужем за известным юристом из Мэриленда. Смерть их дочери была в новостях прошлой осенью. В тот момент Райли не обратила на этот случай особенного внимания: всё напоминало скорей сплетню из жёлтой газеты, нежели настоящую новость, кроме того, Райли считала, что такие случаи – дело семьи и никого более.

Теперь она думала иначе.

Она нашла номер телефона вашингтонского кабинета конгрессвумен Хейзл Уэббер. Она набрала номер и услышала в трубке деловитый голос секретаря.

– Говорит специальный агент Райли Пейдж, ФБР, Отдел Поведенческого Анализа, – представилась Райли. – Мне бы хотелось договориться о встрече с депутатом Уэббер.

– Могу я спросить, какова цель встречи?

– Мне нужно поговорить с ней о смерти её дочери прошлой осенью.

Повисло молчание.

Райли сказала:

– Мне жаль беспокоить конгрессвумен и её семью по поводу этой ужасной трагедии, но нам нужно довести дело до конца.

Опять молчание.

– Простите, – медленно произнёс секретарь, – однако депутата Уэббер сейчас нет в Вашингтоне. Вам придётся подождать, когда она вернётся из Мэриленда.

– А когда это произойдёт? – поинтересовалась Райли.

– Я не могу сказать. Вам придётся перезвонить.

Не произнеся больше ни слова, секретарь повесил трубку.

«Она в Мэриленде», – подумала Райли.

Райли быстро поискала в интернете и выяснила, что Хейзл Уэббер живёт на лошадиной ферме Мэриленда. Судя по фотографии, место найти было нетрудно.

Но прежде чем Райли успела завести автомобиль, у неё зазвонил телефон.

– Это Хейзл Уэббер, – сказала звонящая.

Райли была поражена. Секретарь, по-видимому, немедленно позвонил конгрессвумен после того, как повесил трубку. Райли точно не ожидала, что Уэббер свяжется с ней напрямую, и уж точно не так скоро.

– Чем я могу вам помочь? – спросила Уэббер.

Райли снова объяснила, что ей хотелось бы «закончить дело» относительно смерти её дочери.

– Не могли бы вы говорить яснее? – попросила Уэббер.

– Я предпочла бы сделать это лично, – сказала Райли. Уэббер на мгновение замолчала.

– Боюсь, что это невозможно, – сказала Уэббер. – И я бы попросила вас и ваше начальство более не беспокоить меня и мою семью. Мы только начали оправляться. Надеюсь на ваше понимание.

Райли поразил ледяной тон женщины. Она не заметила в её голосе ни малейшего намёка на скорбь.

– Депутат Уэббер, если бы вы могли уделить мне толику вашего времени...

– Я сказала нет.

Уэббер закончила звонок.

Райли была ошарашена. Она не понимала, как расценивать эту краткую нелепую беседу.

Она знала лишь то, что задела конгрессвумен за живое.

И ей нужно сейчас же ехать в Мэриленд.

*

Двухчасовая поездка была очень приятной. Погода стояла хорошая, так что Райли выбрала путь, лежащий через Чесапикский мост, где у неё была возможность полюбоваться видом на воду.

Вскоре она оказалась на лошадиной ферме Мэриленда, где пастбища были огорожены красивыми деревянными заборчиками, а проезды, вдоль которых были высажены дере-

вья, вели к изящным домам и конюшням, стоящим вдали от дороги.

Райли остановилась у ворот особняка Уэбберов. Грузный охранник в униформе вышел из своей будки и подошёл к ней.

Райли показала охраннику свой значок и представилась.

– Я приехала на встречу с депутатом Уэббер, – сказала она.

Охранник отошёл и стал что-то говорить по рации. Затем он снова подошёл к Райли.

– Конгрессвумен говорит, что произошла ошибка, – сообщил он. – Она вас не ожидает.

Райли улыбнулась своей самой широкой улыбкой.

– О, она сейчас очень занята? Ничего, у меня не плотный график. Я подожду здесь, пока она не найдёт время.

Охранник нахмурился, стараясь выглядеть угрожающе.

– Боюсь, что вам придётся уехать, мадам, – сказал он.

Райли пожала плечами и продолжала вести себя так, будто не поняла.

– О, да ничего страшного. Никаких проблем. Я подожду прямо здесь.

Охранник отошёл и снова стал говорить в микрофон. Посмотрев на Райли с минуту не произнося ни слова, он вошёл в будку и отпер ворота. Райли въехала на территорию.

Она ехала по широкому, местами покрытому снегом пастбищу, где свободно гуляла пара лошадей. Сцена была безмя-

тежная.

Доехав до дома, она поняла, что он даже больше, чем она ожидала – своеобразное современное поместье. Она заметила и другие ухоженные строения на пригорке.

У двери её встретил молчаливый азиат. По телосложению он напоминал борца сумо, из-за чего его деловой костюм дворецкого выглядел абсурдно и неуместно. Он повёл Райли по арочному коридору с полом из дорогого на вид красновато-коричневого дерева.

Наконец, её встретила невысокая, мрачного вида женщина, которая молча ввела её в сверхъестественно чистый кабинет.

– Ждите здесь, – сказала она и ушла, захлопнув за собой дверь.

Райли села в кресло рядом со столом. Шли минуты. Она почувствовала соблазн заглянуть в бумаги, лежащие на столе, или даже покопаться в файлах на компьютере, но знала, что каждый её шаг, без сомнения, записывается камерами наблюдения.

Наконец, в комнату степенно вошла Хейзл Уэббер.

Она была высокой женщиной, худой, но представительной. Она не выглядела достаточно старой, чтобы быть в Конгрессе столько, сколько считала Райли, как и для того, чтобы иметь дочь студенческого возраста. Некоторая скованность вокруг её глаз могла объясняться привычкой или инъекциями ботокса, или и тем, и другим сразу.

Райли вспомнила, что видела её по телевизору. Обычно, встречая тех, кого она уже видела по телевидению, Райли поражалась тому, насколько иначе они выглядели в реальной жизни. Как ни странно, Хейзл Уэббер выглядела точно так же. Она как будто на самом деле существовала в двухмерном пространстве – почти неестественно неглубокое человеческое существо во всех возможных смыслах.

Её наряд тоже поразил Райли. Зачем она надела пиджак поверх тонкого свитера? В доме было даже жарковато.

«Часть стиля, наверное», – сделала вывод Райли.

В пиджаке она выглядела более деловой и официальной, нежели просто в широких брюках и свитере. Возможно, это также являлось в каком-то роде её бронёй, защитой от непосредственного контакта с людьми.

Райли встала, чтобы представиться, но Уэббер заговорила первой.

– Агент Райли Пейдж, ОПА, – сказала она. – Я знаю.

Не говоря больше ни слова, она села за свой стол.

– Что вы собирались сказать мне? – спросила Уэббер.

Райли почувствовала тревогу. Конечно, ей нечего сообщить этой женщине. Весь её визит был блефом, и она неожиданно увидела, что Уэббер не относится к тем женщинам, которых легко надуть. Райли попала в сложную ситуацию, и теперь ей нужно толочь воду в ступе на максимуме возможностей.

– На самом деле я пришла, чтобы получить информацию

у вас, – сказала Райли. – Ваш муж дома?

– Да, – ответила женщина.

– Можно ли устроить так, чтобы я поговорила с вами обоими?

– Он знает, что вы здесь.

Её отсутствие ответа сбило Райли с толку, но она постаралась не подать виду. Женщина встретилась холодными голубыми глазами с глазами Райли. Райли не отводила взгляда, готовясь к скрытой войне интересов.

Райли сказала:

– Отдел Поведенческого Анализа расследует дело о необычном количестве смертей, считающихся суицидами, в Колледже Бярс.

– «Кажущихся суицидами»? – переспросила Уэббер, выгнув бровь. – Едва ли я описала бы суицид Дианны словом «кажущийся». Для меня и моего мужа он был весьма реальным.

Райли могла поклясться, что температура в комнате выросла на несколько градусов. Уэббер не выдала голосом ни намёка на эмоции при упоминании о самоубийстве её дочери.

«По её венам течёт ледяная вода», – подумала Райли.

– Не могли бы вы рассказать о произошедшем, – попросила Райли.

– Зачем? Я уверена, вы всё прочли в отчёте.

Конечно, никаких отчётов Райли в глаза не видела. Но ей

нужно продолжать блефовать.

– Мне бы очень помогло, если бы я услышала о произошедшем вашими словами, – сказала она.

Уэббер мгновение молчала. Её взгляд был твёрд, но не менее твёрд был взгляд Райли.

– Прошлым летом Дианна упала, катаясь на лошади, – произнесла Уэббер. – У неё был серьёзный перелом бедра. Было очевидно, что ей придётся делать операцию по протезированию сустава. Она должна была забыть о соревнованиях. Это разбило ей сердце.

Уэббер сделала паузу.

– Она принимала обезболивающее оксикодон. Она приняла слишком большую дозу, намеренно. Она сделала это специально, вот и вся история.

Райли почувствовала, что женщина оставила что-то несказанным.

– Где это произошло? – спросила она.

– В её спальне, – сказала Уэббер. – Она лежала в кровати. Патологоанатом сказал, что она умерла от остановки дыхания. Она выглядела спящей, когда её нашла горничная.

И тут Уэббер моргнула.

Буквально моргнула.

Она проиграла их борьбу интересов.

«Она врёт!» – поняла Райли.

У неё ускорился пульс.

Теперь у неё есть шанс задать единственно верные вопро-

сы.

Но не успела Райли и придумать, о чём спросить, как дверь в кабинет открылась и вошла женщина, которая привела сюда Райли.

– Конгрессвумен, мне нужно с вами поговорить, – сказала она.

Уэббер с видом облегчения встала из-за стола и вслед за ассистенткой вышла за дверь.

Райли несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула.

Как жаль, что их прервали.

Она была уверена, что вот-вот пробьёт обманчивый фасад Хейзл Уэббер.

Но возможность была упущена.

Когда Уэббер вернётся, Райли придётся начать сначала.

Меньше, чем через минуту Уэббер вернулась с видом, говорящим о том, что она снова обрела уверенность в себе.

Она встала у открытой двери и сказала:

– Агент Пейдж – если вы на самом деле агент Пейдж – боюсь, мне придётся попросить вас уйти.

Райли тяжело сглотнула.

– Я не понимаю.

– Моя ассистентка только что звонила в ОПА. Они не проводят совершенно никаких расследований касательно самоубийств в Бярсе. Так что теперь, кем бы вы ни были...

Райли достала значок.

– Я действительно специальный агент Райли

Пейдж, – твёрдо сказала она. – И я собираюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы такое расследование было открыто как можно скорей.

Она прошла мимо Хейзл Уэббер и вышла из кабинета.

Идя по дому к выходу, она знала, что нажила себе врага, да ещё и опасного.

Это была не такая опасность, с которой она привыкла сталкиваться.

Хейзл Уэббер не была психопатом, излюбленным оружием которого были цепи, ножи, пистолеты или горелки.

Это была женщина, которая не имела совести, а её оружием были деньги и власть.

Райли больше по душе был противник, которого она могла вырубить или застрелить. И всё же, она была готова побороться с Уэббер и любыми угрозами, которые она могла ей представить.

«Она солгала мне по поводу своей дочери», – всё время думала Райли.

И теперь она была полна решимости выяснить правду.

Дом казался пустым. Райли удивило то, что, уходя, она не встретила ни единой живой души. Ей показалось, что она могла бы ограбить этот особняк и её бы никто не остановил.

Она вышла из дома, села в машину и поехала от дома.

Подъехав к воротам, она увидела, что они закрыты. Рядом с ними внутри территории Уэбберов стояли плотный охранник, который впустил её, и огромный дворецкий. Их руки

были скрещены и они, по всей видимости, ждали её.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Мужчины определённо выглядели угрожающими. Но кроме того они были и смешны: тот, что поменьше, в форме охранника, а его более крупный партнёр в очень официальном костюме швейцара.

«Они похожи на пару цирковых клоунов», – подумала Райли.

Но она знала, что они не пытаются её развеселить.

Райли остановила машину прямо перед ними. Она опустила стекло, выглянула и окликнула их:

– Какие-то проблемы, джентльмены?

Охранник подошёл поближе и встал прямо перед её машиной.

Внушительный дворецкий неуклюже подошёл к пассажирскому окну.

Он проговорил гроыхающим басом:

– Депутат Уэббер хотела бы устранить недопонимание.

– Слушаю вас.

– Она хочет, чтобы вы поняли, что ищейкам здесь не рады.

Теперь Райли всё поняла.

Уэббер и её ассистентка пришли к выводу, что Райли самозванка, а вовсе не агент ФБР. Они, вероятно, подозревают её в том, что она журналист, который собирается написать разоблачительную статью о конгрессвумен.

Без сомнений, эти двое часто имели дело с назойливыми журналистами.

Райли снова вытащила значок:

– Думаю, недопонимание действительно имело место быть, – сказала она. – Я действительно специальный агент ФБР.

Огромный мужчина ухмыльнулся. Очевидно, он решил, что значок поддельный.

– Выйдете из машины, пожалуйста, – сказал он.

– Я бы предпочла этого не делать, спасибо, – ответила Райли. – Буду вам благодарна, если вы откроете ворота.

Райли оставила дверь в автомобиль незапертой, и мужчина открыл её.

– Пожалуйста, выйдите из машины, – повторил он.

Райли мысленно простонала.

«Это плохо кончится», – подумала она.

Райли вышла из автомобиля и закрыла дверь. Двое мужчин стояли друг рядом с другом неподалёку от неё.

Райли задумалась, кто из них сделает первый шаг.

Тут крупный мужчина хрустнул пальцами и пошёл к ней.

Райли сделала к нему пару шагов.

Он потянулся к ней, и она схватила его за отворот пиджака и рукав левой руки и дёрнула, отчего тот потерял равновесие. Тогда она повернулась вокруг своей оси на левой ноге и нагнулась. Она едва почувствовала увесистость мужчины, когда всё его тело пролетело над её спиной. Он с силой уда-

рился о дверь машины, а затем головой рухнул на землю.

«Машине повезло меньше всего», – подумала Райли с мимолётной грустью.

Другой мужчина уже бежал к ней, и она повернулась к нему.

Она сильно ударила его в пах, и он согнулся пополам с громким стоном; Райли видела, что на этом инцидент исчерпан.

Она выхватила из кобуры охранника пистолет, а потом стала любоваться делом своих рук: сумоист всё ещё лежал бесформенной кучей рядом с машиной, глядя на неё полными ужаса глазами. Дверь машины была помята, но не так сильно, как боялась Райли. Охранник в униформе стоял на четвереньках, пытаясь восстановить дыхание.

Она взяла пистолет и передала его охраннику ручкой вперёд.

– Кажется, вы кое-что потеряли, – сказала она приятным голосом.

Дрожащими руками охранник потянулся за пистолетом.

Райли отвела его в сторону.

– Нет-нет, – сказала она. – Сначала будьте добры открыть ворота.

Она взяла мужчину под руку и помогла ему подняться на ноги. Он подковылял к будке и повернул переключатель, открывающий железные ворота. Райли вернулась к машине.

– Простите, – сказала она сумоисту.

Всё ещё в ужасе, мужчина отполз от двери, подобно гигантскому крабу, освобождая Райли дорогу. Она села в автомобиль и проехала через ворота. Там она бросила пистолет на землю и уехала прочь.

«Больше они не считают меня репортёром», – подумала она.

Она была уверена и в том, что крайне скоро конгрессмен тоже об этом узнает.

*

Двумя часами позже Райли остановила машину на парковке перед зданием ОПА. Какое-то время она сидела в автомобиле. Она ни разу не приезжала сюда за месяц своего отпуска. Она не ожидала, что ей придётся вернуться так скоро. Странное было чувство.

Она выключила двигатель, вытащила ключ зажигания, вылезла из машины и вошла в здание. Проходя через здание к своему кабинету, она встречала друзей и коллег, которые приветствовали её с разной степенью радушия, удивления или сдержанности.

Она остановилась у кабинета своего старого партнёра, Билла Джеффриса, но его не было на месте: вероятно, он был на задании, работая с кем-то другим.

Она почувствовала лёгкий укол грусти, даже ревности.

Во многих отношениях Билл был её самым лучшим на

свете другом.

И всё же, она подумала, что, наверное, это справедливо. Билл не знал, что они с Райаном снова вместе, а он не одобрил бы этого. Он слишком часто держал её за руку во время их болезненного разрыва и развода. Ему было трудно поверить, что Райан мог измениться.

Когда она открыла дверь в свой кабинет, ей пришлось дважды осмотреться, чтобы убедиться, что она не ошиблась кабинетом. Здесь было слишком аккуратно и прибрано. Неужели они отдали кабинет другому агенту? Неужели здесь работает кто-то другой?

Райли открыла ящик стола и обнаружила знакомые папки, хотя теперь они были расставлены в более удобном порядке.

Кто мог прибраться здесь для неё?

Точно не Билл, он для этого слишком благоразумный.

«Возможно, Люси Варгас», – подумала Райли.

Люси была молодой девушкой-агентом, с которой они с Биллом успели поработать и которая нравилась им обоим. Если в этом порядке виновна Люси, то по крайней мере она сделала это из предупредительности.

Несколько минут Райли просидела за столом.

На неё нахлынули воспоминания: гроб девочки, её подавленные родители и жуткий сон Райли о повешенной девочке, окружённой памятными реликвиями. Её она вспомнила, как декан Отри избегал её вопросов, а Хейзл Уэббер лгала прямо в лицо.

Она напонила себе слова, сказанные ею Хейзл Уэббер. Она обещала открыть официальное расследование. И сейчас самое время сдержать это обещание.

Она подняла трубку стационарного телефона и набрала телефон своего босса, Брента Мередита.

Когда шеф команды взял трубку, она сказала:

– Сэр, это Райли Пейдж. Я думала...

Она собиралась попросить его уделить ей несколько минут, когда прогремел его голос:

– Агент Пейдж, жду вас у себя в кабинете сейчас же.

Райли содрогнулась.

Похоже, Мередит за что-то очень зол на неё.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вбежав в кабинет Мередита, Райли увидела, что он в ожидании неё стоит около своего стола.

– Закройте дверь, – бросил он. – Садитесь.

Райли сделала, как было велено.

Всё ещё стоя, Мередит какое-то время молчал. Он просто смотрел на Райли. Это был крупный мужчина – у него была широкая спина и угловатые черты афро-американского лица. И даже в самом хорошем настроении он выглядел угрожающе.

А сейчас он был далёк от хорошего настроения.

– Вы ничего не хотите мне рассказать, агент Пейдж? – спросил он.

Райли сглотнула. Она поняла, что известия о её похождениях в тот день уже дошли до него.

– Возможно, вам лучше начать первым, сэр, – сказала она кротко.

Он подошёл к ней поближе.

– Я только что получил на вас две жалобы свыше, – сказал он.

Райли упала духом. Она знала, что подразумевает Мередит под словом «свыше»: жалобы поступили от ответственного специального агента Карла Волдера – ничтожного маленького человека, который уже не единожды отстранял Рай-

ли за нарушение субординации.

Мередит прорычал:

– Волдер сообщил, что ему поступил звонок от декана одного колледжа.

– Верно, Колледж Бярс. Но если вы дадите мне возможность объяснить всё...

Мередит снова перебил её:

– Декан сказал, что вы вломились к нему в кабинет с нелепыми заявлениями.

– Всё произошло не совсем так, сэр, – взмолилась Райли.

Но Мередит продолжал давить на неё:

– Кроме того, Волдеру звонили от депутата Хейзл Уэббер.

Она сообщила, что вы пробрались к ней в дом и домогались до неё. Вы даже солгали ей о несуществующем деле. А затем вы набросились на двух членов её персонала и угрожали им пистолетом.

От такого обвинения Райли пришла в негодование.

– Всё произошло *совсем* не так, сэр.

– А как тогда всё произошло?

– Это было собственное оружие охранника, – не задумываясь, выпалила Райли.

Она пожалела о своих словах сразу после того, как они вылетели у неё изо рта.

– Я пыталась вернуть ему пистолет! – исправилась она.

Но в то же мгновение она поняла, что и это не помогло.

Повисло долгое молчание.

Мередит сделал глубокий вдох. Наконец, он сказал:

– Надеюсь, у вас есть достойное объяснение своим действиям, агент Пейдж.

Райли тоже глубоко вдохнула.

– Сэр, в Колледже Бярс произошло три подозрительных смертельных случая всего за последний учебный год. Их считают самоубийствами, но я в это не верю.

– Впервые слышу, – сказал Мередит.

– Понимаю, сэр. Я как раз приехала, чтобы всё вам объяснить.

Мередит встал, ожидая продолжения.

– У подруги моей дочери в Колледже Бярс училась сестра – Лоис Пеннингтон, первокурсница. Её семья обнаружила её повешенной в гараже в прошлое воскресенье. Её сестра не верит, что это суицид. Я опросила её родителей, и...

Мередит заорал так, что его было слышно даже в коридоре.

– Вы *опросили* её *родителей*?!

– Да, сэр, – тихо ответила Райли.

Мередиту потребовалось время, чтобы успокоиться.

– Мне стоит напомнить вам, что это не дело ОПА?

– Нет, сэр, – сказала Райли.

– Насколько мне известно, это вообще не дело.

Райли не знала, что ещё сказать.

– Так и что сказали вам родители? – спросил Мередит. – *Они*-то согласны с тем, что это самоубийство?

– Да, – еле слышно сказала Райли.

Теперь наступила очередь Мередита потерять дар речь. Он изумлённо покачал головой.

– Сэр, я понимаю, как это выглядит, – сказала Райли. – Но декан Бяrsa что-то явно скрывает. И Хейзл Уэббер солгала мне насчёт смерти своей дочери.

– Откуда вы знаете?

– Я просто знаю!

Райли умоляюще посмотрела на Мередита.

– Сэр, после стольких лет вы должны знать, что моим инстинктам можно доверять. Когда я чувствую что-то нутром, я почти всегда оказываюсь права. Вы должны мне поверить. В смертях этих девочек что-то не так.

– Райли, вам известно, что это работает по-другому.

Райли была поражена. Мередит редко называл её по имени – только тогда, когда искренне за неё беспокоился. Она знала, что он ценил, уважал её и хорошо к ней относился, а она чувствовала то же по отношению к нему.

Он наклонился через стол и с грустью пожал плечами.

– Возможно, вы правы, а возможно, ошибаетесь, – сказал он со вздохом. – Так или иначе, я не могу открыть дело в ОПА на основании одного вашего чутья. Для этого нужно намного больше.

Теперь Мередит озабоченно смотрел на неё.

– Агент Пейдж, вам многое пришлось пережить за последнее время. Вы участвовали в расследовании опасных дел, а

во время последнего вашего партнёра едва не отравили до смерти. Кроме того, вам нужно заботиться о новом члене семьи, и...

– Что и? – спросила Райли.

Мередит помедлил, а затем договорил:

– Я отправил вас отдохнуть месяц назад. Вам показалось это хорошей идеей. Во время последнего нашего разговора вы даже просили меня продлить ваш отпуск. Думаю, это наилучший вариант. Оставайтесь в отпуске столько, сколько вам требуется. Вам нужно больше отдыха.

Райли чувствовала себя раздосадованной и побеждённой. Но она знала, что спорить бессмысленно. Мередит был прав: он никоим образом не мог открыть дело на основании того, что она ему сообщила. Особенно когда над душой у него стоит бюрократическая дрянь типа Волдера.

– Простите, сэръ, – сказала она. – Я поеду домой.

Выйдя из кабинета Мередита и направляясь к выходу из здания, Райли чувствовала себя ужасно одинокой. Но она не была готова забыть о своих подозрениях. Слишком сильно было её внутреннее чувство. Она знала, что должна что-то сделать.

«Начнём с начала», – подумала она.

Ей нужно добыть больше информации. Ей нужно доказать, что что-то здесь не так.

Но как ей сделать это в одиночку?

Райли вернулась домой примерно за полчаса до ужина. Она зашла на кухню, где Габриэлла готовила другой свой гватемальский деликатес, *gallo en perro*, острый гуляш.

– Девочки дома? – спросила Райли.

– *Sí*. Они в комнате Эприл, вместе делают домашнюю работу.

Райли стало немного легче. По крайней мере дома всё, кажется, на своих местах.

– А Райан? – спросила Райли.

– Он звонил. Приедет позже.

Райли стало тревожно. Это напомнило ей о плохих временах с Райаном. Но она сказала себе не беспокоиться. В конце концов у Райана сложная работа, которая отнимает много времени. К тому же у Райли у самой такая работа, из-за которой ей приходится бывать дома реже, чем хотелось бы.

Она поднялась и села за свой компьютер. Она забила в поисковик «смерть Дианны Уэббер», но не нашла ничего такого, чего до сих пор не знала. Затем она стала искать информацию по Кори Линз, другой умершей девочке. И снова, она нашла совсем немного.

Она запустила поиск некрологов, в которых упоминался Колледж Бярс, и вскоре нашла шесть. Один умер в больнице после долгой борьбы с раком. Что касается остальных, она

узнала по фотографиям троих молодых людей – Дианну Уэббер, Лоис Пеннингтон и Кори Линз. Но парень и девушка из других некрологов были ей незнакомы. Их звали Кирк Фаррелл и Констанция Йо, оба учились на втором курсе.

Конечно, ни один некролог не сообщал, что покойники совершили самоубийство – почти во всех причина смерти точно не указывалась.

Райли откинулась в кресле и вздохнула.

Ей нужна помощь. Но к кому ей обратиться? У неё всё ещё нет доступа к техническим экспертам Квантико.

Она вздрогнула от пришедшей ей в голову мысли.

«Нет, не Шейн Хэтчер», – подумала она.

Криминальный гений, который бежал из Синг-Синга, не единожды приходил ей на помощь в расследованиях. Ей не удавалось – или не хотелось? – снова посадить его, и это стало причиной неодобрения начальства Райли в ОПА.

Она прекрасно знала, как с ним связаться.

Она даже могла сделать это прямо сейчас, воспользовавшись компьютером.

«Нет, – снова, содрогнувшись, подумала Райли. – Точно нет».

Но кто тогда ей поможет?

Тут она вспомнила слова Хэтчера, когда она оказалась в похожей ситуации:

«Думаю, ты знаешь, кто будет говорить с тобой в ФБР, даже когда ты стала персоной нон грата. Тот, кому тоже пле-

вать на правила».

Райли заволновалась.

Она точно знала, чья помощь ей нужна.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Райли взяла телефон и набрала номер.

Голос в трубке сказал:

– Рофф слушает.

Социально неадаптированный компьютерный профи работал техническим специалистом в сиэтлском штабе ФБР. Ван Рофф помог ей в расследовании прошлого дела и, как и другие профессионалы-чудаки, он не упускал возможности обойти или даже нарушить правила, от чего получал явное удовольствие.

Райли взволнованно заговорила:

– Ван, мне нужна твоя помощь. И я боюсь, что это не совсем легитимно и не санкционированно властью имущими.

Прежде, чем Райли успела что-то объяснить, Рофф громко перебил её:

– Руфус, привет старина! Как там в Канкуне? Послушай, надеюсь, что ты не подхватишь никакую тропическую болезнь, если ты понимаешь, о чём я. Ты пользуешься резинкой?

Райли в шоке пробормотала:

– Эээ, что?

Рофф сказал:

– Послушай Руфус, я прекрасно знаю, что у тебя там куча пошлых историй, и я сгораю от нетерпения их услышать. Что

может быть интересней историй о беспорядочном сексе? Но сейчас я не могу говорить. Я тебе перезвоню.

После этого он повесил трубку.

Райли уставилась на телефон. Ей понадобилось время, чтобы понять, в чём дело.

«Ну конечно, он не один!»

Начальство ФБР в Сиэтле старалось не спускать глаз с Роффа. Возможно, они даже прослушивали его телефон или мониторили компьютер.

Она была уверена, что такая игра нравится этому чудаку – задача обойти надзор и изучить то, что ему хотелось, не могла не радовать его.

Так или иначе, Райли была уверена, что он выйдет с ней на связь как только ему представится такая возможность. И она надеялась, что это не займёт много времени.

*

Вскоре Райли присоединилась к Габриэлле, Эприл и Джилли за ужином.

– Как идёт дело? – нетерпеливо спросила Эприл, когда Райли села за стол.

– Что ж, нельзя назвать это делом, – возразила Райли.

– Но ты работаешь над этим, верно? Ты пытаешься выяснить, что случилось с теми девочками?

Райли заколебалась. Что из того, что она успела сегодня

сделать, может узнать Эприл?

– Я работаю над ним, – сказала она. – Но я ещё не готова это обсуждать.

От улыбки Эприл настроение Райли улучшилось. По крайней мере, её дочь больше на неё не злится. Райли лишь надеялась, что не разочарует Эприл. Хотя Райли была уверена, что здесь есть, что расследовать, она ещё слишком далеко от того, чтобы делать какие-то выводы. Ей нужно узнать очень многое, чтобы начать официальное расследование. И она подозревала, что собирается пролить свет на то, что некоторые семьи хотели бы сохранить во тьме.

За ужином Эприл и Джилли весело щебетали о том о сём. В какой-то момент Эприл достала телефон и открыла вопросы для теста, который в скором времени ждал Джилли. Эприл начала проверять сестру.

– Девочки, давайте не за ужином, – попросила Райли.

К её удивлению, Габриэлла не поддержала её:

– Нет, это хорошо. Всегда хорошо, когда дети учатся, за столом или где-либо ещё.

Райли улыбнулась. Да, наверное, это хорошо. Она поняла, что Габриэлла остро чувствует, что Джилли сейчас балансирует на краю между жизнью, полной отчаяния, и счастливой жизнью. И Габриэлла понимала, какое значение для этого имеет хорошее образование.

Так что она сказала:

– Ладно, повторяйте. Где угодно, когда угодно.

Райли радовало, что девочки хорошо сблизились между собой, а Джилли начала проявлять энтузиазм по поводу школы.

Тут в доме зазвонил телефон. Райли ответила – звонил Райан.

– Привет, – сказала она. – Ты едешь? Я оставлю тебе что-нибудь на ужин.

– Боюсь, я сегодня приеду очень поздно, – сказал он. – У меня куча работы. Надеюсь, ты не против?

Райли подавила вздох.

– Всё нормально, – сказала она.

Она положила трубку и вернулась на кухню.

– Это папа? – спросила Эприл. – Когда он придёт?

– Он сказал, что будет поздно, – сказала Райли, возвращаясь на своё место за столом.

Улыбка Эприл резко исчезла.

Райли расстроила перемена настроения Эприл. Она знала, что Райан часто перегружен работой. Как и ей самой, ему приходилось иногда подолгу пропадать.

Но в них с Эприл ещё слишком живы были воспоминания о том, как Райан просто потерял интерес к собственной семье. Последнее время всё было так хорошо, и Райан казался совсем другим человеком. Райли всё ещё надеялась, что на этот раз всё будет иначе.

Позже в тот же вечер Райли получила сообщение от Вана Роффа. Он написал ей, как найти его в видео чате, и сказал, что может поговорить. Райли набрала его. Она была рада снова видеть на экране неуклюжего, полного мужчину.

– Привет Руфус! – сказал Рофф. – Как в Канкуне? Закупился резинками?

– Очень смешно, – сказала Райли.

– Так чем же таким ты занимаешься, что начальство бы не одобрило?

– Я проверяю подозрительные смерти в одной школе неподалёку отсюда. Колледж Бярс.

– Я так полагаю, это не официальное расследование, раз ты не пользуешься услугами ОПА.

– Официальное заключение по трём из них гласит, что это самоубийства. Если это так, то это в пятьдесят семь раз выше среднего уровня по стране.

Рофф почесал подбородок.

– Может быть, выброс? – предположил он.

– У меня есть предчувствие, что нет.

Рофф кивнул.

– Что ж, выбросы выбросами, а предчувствия предчувствиями. Опыт показывает, что инстинкты в большинстве случаев оказываются вернее статистики.

Райли видела, что Рофф тут же начал что-то набирать.

– Колледж Бярс, говоришь? Который в Вашингтоне?

– Да. Я опросила декана Уиллиса Отри о жертвах, но он не был особенно откровенным. Ещё я разговаривала с конгрессвумен Хейзл Уэббер, матью одной из погибших. Она определённо что-то скрывает. И она натравила на меня пару своих мордovorотов в надежде, что они меня проучат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.